

Вырезка из газеты

ВОЛЖСКАЯ
КОММУНА

1 2 ст. № 1966

г. Куйбышев

Газета №

ВЕЧНО ЖИВОЙ, ВСЕГДА ИЩУЩИЙ

ОН МАЛО похож на музей этот дом в Леонтьевском (ныне — улица Станиславского), где жил К. С. Станиславский. Правда,

даже если вы впервые переступили его порог, все здесь кажется знакомым, много раз виденным, близким. Вы и в самом деле видели эту синюю приемную — на множестве снимков... А этот зал знаком вам по «Евгению Онегину» — первому спектаклю, созданному Станиславским в оперно-драматической студии. Тишина кабинета, рабочий, деловой, установившийся порядок... Книжные шкафы, где стоят вперемежку, так, чтобы удобнее было достать в любую минуту томики Софокла и Диккенса, Чехова и Тургенева, лежат партитуры опер — те же самые, что лежали здесь четверть века назад, когда дом этот не был еще музеем...

И переход к новой экспозиции, созданной в дни подготовки к 100-летию юбилею великого художника сцены, здесь, в доме, где он жил, где, кажется, все еще прожито его трудом, его мыслями, его открытиями, почти неощутим. В ней словно сконцентрирован, собран, спрессован воедино живой опыт замечательного артиста, режиссера, педагога. Здесь явственно прослеживается самый процесс творчества, та атмосфера поисков, которая была свойственна Станиславскому всю его жизнь.

Попытка воссоздать эту атмосферу — вот главное, чем радует новая экспозиция. — Именно к этому мы и стремились, — сказал 8

НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ ДОМА-МУЗЕЯ К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

января на открытии новой экспозиции директор музея дочь К. С. Станиславского — К. К. Алексеева. Осветить многогранную, целеустремленную творческую деятельность Константина Сергеевича — вот задача, которую поставил перед собой коллектив музея.

Директор МХАТ СССР А. В. Солодовников желает Дому-музею большой, долгой, интересной творческой жизни. Учиться у Станиславского человечности, устремленности, одержимости искусством, учиться любить свою страну, свой труд, учиться у него поэтическому реализму — вот к чему зовет, о чем рассказывает музей, где жил, где трудился замечательный режиссер, актер, учитель многих поколений театральной молодежи.

...Еще совсем безоблачно артистическое отрочество К. Алексеева... Первые «семейные» спектакли, первые шаги на любительской сцене, первые роли в водевилях и опереттах. И первые записи сценических впечатлений и переживаний, сделанные уже тогда, в юношеские годы, записи, основная цель которых — помочь актеру творить на сцене.

Так начинается эта жизнь, полная поисков и открытий, никогда не знавшая успокоенности, отрочество сменяется артистической юностью: на стендах — сцены из первых спектаклей Московского общества искусства и литературы,

первые режиссерские опыты, первые серьезные роли. Общество искусства и литературы, по словам М. П. Лилиной — жены, спутницы, друга Станиславского, — стало той сценической лабораторией, в которой Константин Сергеевич с огромным терпением и строжайшим самоконтролем вел непрерывные наблюдения над природой актерского мастерства. Здесь, в годы, предшествовавшие созданию МХАТ, выкристаллизовываются драгоценные зерна, из которых много лет спустя выросла система Станиславского.

Вот первая режиссерская планировка к «Горящим письмам» П. Гнедича. Вот сцены из «Плодов просвеще-

ния» Л. Толстого — первой большой самостоятельной режиссерской работы Константина Сергеевича. Именно в те годы начинают складываться такие понятия, как «звучащая пауза», «сквозное действие», «зерно роли», именно тогда ломается привычная, веками не менявшаяся сценическая площадка.

Переходя из зала в зал, ясно ощущаешь обстановку напряженной мысли, эксперимента, самой придирчивой проверки, когда из десятков возможных вариантов выбирается один, когда найденный однажды блестящий прием отвергается взыскательным мастером во имя правды.

Здесь, в экспозиции музея понятия системы перестают быть отвлеченными. Здесь видишь, как они облекаются в плоть и кровь личного опыта, опыта целого коллектива — МХАТ, его студий, его молодой смены. Здесь невольно приходят на память слова из «Записных книжек» Константина Сергеевича: «Природа. Что делают доктора, в чем основы их лечения. Помогать природе приспособляться или бороться с болезнью. То же должны делать и мы... помогать творческой природе». Вот это стремление помогать творческой природе актера и делает учение Станиславского вечно живым, всегда действенным.

Т. СТРИКОВСКАЯ.
(Корр. ТАСС).

Москва.